

Свадьба по гороскопу



Алина
Кускова

комедийный любовный роман

Алина Кускова
Свадьба по гороскопу

«Автор»

2007

Кускова А.

Свадьба по гороскопу / А. Кускова — «Автор», 2007

К выбору мужа нужно подходить по-научному. Алина Сташевская решила положиться в этом на самую правдивую науку – астрологию и, ориентируясь на звезды, назначила свидания представителям всех знаков Зодиака. Кто из них станет ее избранником: упрямый Козерог, легкомысленный Овен, а может, преданный мужчина-Рыбы? Претенденты, как нарочно, демонстрировали Алине худшие качества своих знаков – казалось, звезды издеваются над разборчивой невестой. Когда девушка уже совсем отчаялась, на горизонте возник демонический мужчина-Скорпион, из-за которого у нее начались такие проблемы, что стало не до свадьбы...

© Кускова А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алина КУСКОВА

СВАДЬБА ПО ГОРОСКОПУ

Вместо предисловия

Нормальные люди встречают Новый год, как все: сначала с родственниками, потом – с кем придется. Чета Львовых тоже собиралась отметить праздник тихо, по-семейному. Но когда жена пришла с работы с довольным и загадочным лицом, Степан Львов не на шутку встревожился.

– Дорогой, – начала его жена Лана с порога, – я приготовила тебе сюрприз!

– То-то я чувствую, что чем-то воняет! Духи себе купила?

Лана вошла в их маленький коридорчик и тихо закрыла за собой дверь.

– Не угадал, – сказала она почему-то шепотом. – Считаю до трех раз. – И приготовилась загибать пальцы.

Степан испугался. Прошлый раз она так же загибала пальцы, когда въехала на семейной «Оке» в чужой «Мерседес». После чего им пришлось целый год вести полуголодное существование.

– К нам едет теща?! Вместе с тестем?! И везут с собой своего наглого ротвейлера?!

– Не угадал, не угадал, – обрадовалась Лана и сняла пуховик, – какой год наступает по японскому календарю? – поинтересовалась она у мужа, пристраивая пуховик на вешалку.

– А кто их, японцев, знает? – развел руками Степан, озадаченный ее вопросом и не успевший за ней поухаживать, как он обычно это делал. – У них, судя по производимой технике, уже наверняка четвертое тысячелетие грядет.

Жена таинственно улыбнулась, открыла входную дверь и втащила в дом... свинью. Настоящую, живую, грязно-розовую свинью с пяточком и копытами.

– Вот! – Ее тонкий палец уперся в животное. – Какое нам счастье привалило. Алина сказала, что этот Новый год нужно встречать с его представителем!

– Не понял, – протянул Степан, пятясь от вонючего гостя. – В доме своих представителей полно, а она с улицы приводит. Между прочим, к ужину ты обещала гуся, а не поросенка. Я его и зарезать-то не смогу.

– Ее резать не нужно. – Лана наклонилась к свинье и поцеловала ее в пяточок. – Алина сказала, что мне, как Обезьяне, этот год нужно обязательно встречать со Свиньей. И будет мне тогда счастье и богатство.

– Какой такой обезьяне? – недоумевал муж.

– Мне, – досадуя на его несообразительность, ответила Лана, – я – Обезьяна!

– Ну, если ты это по поводу аварии, в смысле «женщина за рулем, как обезьяна в танке», – принялся рассуждать Степан, – очень даже может быть. Но при чем здесь это животное?

– Какой ты у меня все-таки необразованный. По японскому гороскопу наступает год Свиньи. Я по году рождения – Обезьяна. И мне его нужно встречать со Свиньей.

– А, – дошло до мужа, – очередной бред твоей подруги. Понятно. Так бы сразу и сказала. А кто я там, по вашему гороскопу?

– Ты Кролик, – авторитетно заявила Лана.

– Кролик?! – Возмущению Степана не было предела. – Тридцать лет был Львов, а сегодня – кролик?! Ну, спасибо, ну, обрадовала. А что же нам, Кроликам, твоя Алина советует? Не напрягайся, я сам знаю, – встречать Новый год в постели с Девой! Ты – Обезьяна, значит, отпадаешь, отмечаешь праздник со Свиньей! А я – по девкам, тьфу, по Девам!

– Ну что ты раскипятился. В японском гороскопе Дев нет. Может, это и не свинья вовсе, – задумчиво посмотрела Лана на парнокопытное, которое к этому времени уже чинно прошествовало в комнату и улеглось в центре дорогого персидского ковра. – Может, это кабан?

– А что же ты не проверила?! Если кабан – так весь праздник насмарку?! Тогда приглашай своих подруг, они все – порядочные свиньи!

– Давай проверим, – предложила Лана мужу, – поищем у нее кабанье хозяйство. – И добавила, видя недоброе выражение лица супруга: – Если там ничего нет, значит, у нас будет счастье и богатство.

И она направилась к животному, подняла его окорочок, но свинья не стала дожидаться, пока с ней что-то сделают, она недовольно взвизгнула, вскочила и принялась выписывать по комнате круги, снося все на своем пути.

– Поведение довольно свинское, – сказал Степан, глядя, как хрюшка сносит с журнального столика вазочку с его любимыми жевательными конфетами, приобретенными взамен сигарет. – Похоже, это действительно свинья. Ну, конечно, свинья! – Расстроился Степан, когда животное, после того, как опрокинуло вазочку, резко остановилось и сожрало все до единой конфеты. – Чего тут разглядывать? Мужик так бы не поступил!

Неизвестно, чем бы закончился уходящий год для этой семейной ячейки общества, но в дверь Львовых постучали. И позвонили, и забарабанили!

– Помогите, убивают! Режут! Помогите! – орал кто-то противным женским голосом на лестничной площадке.

Степан закатал рукава и приготовился разбираться с маньяком. Но за дверью оказалась соседка.

– Где моя Ираида?! Вы сварили из нее холодец?!

Лана виновато опустила глаза и указала на комнату, где снова в центре персидского ковра возлежала свинья.

– Ираидочка моя ненаглядная! Ты нашлась! Добрые люди. – При этих словах соседка посмотрела на чету Львовых, словно проверяя, действительно ли они добрые или все-таки собирались варить холодец, – добрые люди не дали тебе замерзнуть на улице!

– Она стояла в подъезде такая одинокая, – начала Лана.

– Убежала, неблагодарное животное, – ворчала соседка, надевая на свинью ошейник с поводком, – вы же знаете, этот Новый год нужно обязательно встречать с его представителем. И тогда будет счастье!

Когда соседка со свиньей ушли, Степан поцеловал расстроенную жену и пообещал завтра же (он знал, что первого января никто не работает) пойти и купить новую, свою собственную свинью.

Глава 1

Среди миллиардеров больше всего Дев

Алина Сташевская никогда не была ветреной девушкой. Она была увлекающейся натурой и считала, что в жизни всегда есть место сдвигу. Не важно, в какую сторону. Если человек на чем-то подвинут, ему интересно жить. Сначала Алина была поклонницей всего потустороннего, каждый день участвовала в спиритических сеансах, вышла первый раз замуж за белого колдуна, потом развелась, потому что колдун на самом деле оказался черным и постоянно ее глазил, хотя он попросту ее страшно ревновал. Потом Алина увлекалась народной медициной, вставала вместе с солнцем и ехала к черту на кулички собирать какие-то травы вместе с народным целителем, за которого вышла замуж во второй раз. Потом она вернулась к традиционной медицине – ее целитель был застукан со своей помощницей в откровенной позе.

Но одиночество Алину пугало. Она считала, что девушка должна быть замужем. Иначе она не девушка, а старая дева, или соломенная вдова, или многое другое из того, что придумал народ для определения свободной женщины. Но к третьему своему замужеству она решила подойти со всей ответственностью – заняться гороскопами. И сквозь астрологическую призму вычислить единственного, дарованного ей судьбой. Для этого пришлось повозиться с несколькими мужчинами.

Сначала она занялась молодым человеком со странным именем Михаил Бутузов. Может, на самом деле он был Мишкой, но представлялся именно Михаилом и мечтал уехать в Америку. Мик, как ласково звала его Алина, был ярким представителем зодиакального знака Девы.

– Ты знаешь, – просвещала она свою подругу Лану Львову, – среди миллиардеров больше всего Дев! Целых двенадцать процентов! Только их качества: трудолюбие, решительность, придирчивость к деталям – позволяют добиваться успешного ведения бизнеса и накапливать целые состояния. Вдруг получится так, что Мик уедет в Америку и станет миллиардером?

Лана не очень верила, что щедедушный Мик станет богатым. Деньги он любил, благоговел перед ними и сосредоточенно копил, но они у него не копились. Хотя просто были обязаны это делать по зодиакальному гороскопу.

– Может, – говорила Лана, – твой Мик – неправильная Дева? У тех все наоборот.

– Не может, – мотала головой Алина, – иногда он бывает так мелочен, и это подтверждает его зодиакальность. Девы, в принципе, все ненормальные. Кто еще может с упоением проделывать одну и ту же нудную работу? А его пристальный пронизывающий взгляд? А его хозяйственная жилка? Ты вот выносишь каждый вечер мусорное ведро на помойку? Нет. И я тоже. А он выносит. Говорит, что иначе нельзя, в несвежем мусоре скапливаются многочисленные микробы и бактерии.

– Как будто их нет в свежем мусоре, – обиделась за себя и подругу Лана.

– Он – настоящая Дева.

– Точно-точно, – согласилась Лана. – Девы прижимистые. Мик тоже очень экономный. Подарить тебе на день рождения проездной билет на следующие полгода – это надо додуматься.

– Да, он очень экономный. А это чрезвычайно хорошо для семейных отношений.

Лана ей не поверила. Она подумала: если бы Степан подарил ей на день рождения проездной билет, то они бы точно разругались. Хотя со временем и он стал прижимистым. Раньше дарил ей цветы просто так, потом – только по праздникам, теперь – на Восьмое марта. Может, закатить ему скандал? Пусть дарит букеты просто так. Нет, цветы такие дорогие, а они собираются поехать летом отдыхать в Турцию. Нужно жить поэкономнее. У Степана скоро день рождения, она подарит ему проездной на полгода.

– И когда он приходит, – продолжала рассуждать Алина, – всегда проводит пальцем по столу в поисках пыли. Точно – Дева. Я ему специально оставляю недельный слой, и он получает от этого массу удовольствия. Конечно, пока он осознает, что я и есть его единственная и неповторимая, пройдет определенный промежуток времени. Девы не из тех, кто бросается сломя голову в кипящий котел. Но скоро он сделает мне предложение, я чувствую. Вчера он сказал, что приготовил мне необыкновенный новогодний подарок. Что может быть необыкновенным под Новый год? Только обручальное кольцо. Для Тельца, а ты ведь знаешь, что я – Телец, идеально подходит только Дева. То есть Мик.

Лана кивала головой, смотрела на подругу и думала о том, что Степан так ничего и не сказал про готовящийся подарок. Даже не намекнул. Неужели он забыл ей что-нибудь купить? Это было за пару дней до всеобщего торжества.

И вот он наступил, долгожданный вечер новогоднего праздника. В морозном воздухе пахло елками и мандаринами, в магазинах было не протолкнуться, люди спешили домой с полными пакетами. Степан вопреки ее опасениям не забыл купить Лане подарок. После того, как она преподнесла ему свинью, которую тут же забрала настоящая хозяйка, он достал из кармана коробочку и протянул ее расстроенной жене. В коробочке лежал миленький перстенок с маленькой бриллиантовой капелькой.

– Это мне?! – обрадовалась Лана. – А в честь чего?

– Просто так, – ответил довольный произведенным эффектом Степан.

Лана тут же кинулась к телефону и позвонила подруге, которая, по ее расчетам, в этот вечер тоже должна была получить похожий подарок со значением.

– Он еще не пришел, – всхлипнула Алина, – представляешь, я звоню, а дома никого нет! Уже целых два часа никого нет. Девы такие непостоянные! Он передумал на мне жениться и ушел встречать Новый год к другой.

– Не реви, – успокоила ее Лана, – позвони ему на мобильный. Если он ушел из дома, взял же он с собой сотовый телефон.

– Я звонила, там говорят: «абонент недоступен». Ты представляешь! Это я должна быть недоступна, а не он. Ой! Хлопнула дверца лифта! Это он! Я побежала.

Алина кинулась к двери и прижалась к глазку: на лестничной клетке никого не было. Она хотела уже вернуться и продолжить разговор с подругой о превратностях судьбы, как вдруг кто-то закричал замогильным голосом: «Люди! Помогите!» Трезво рассудив, что она – человек, Алина пошла помогать. Вдруг там кого-то убивают? И она такое пропустит! На лестничной клетке картина прояснилась. Никого не убивали, просто в их старом, дышащем на ладан лифте в очередной раз кто-то застрял. И не повезло же ему в новогодний вечер! Вот она, умница, красавица, знает, что пользоваться старыми лифтами нельзя. Они имеют обыкновение падать или застревать. На свой третий этаж Алина всегда ходила пешком и ругалась с домоуправлением, берущим с нее плату за пользование лифтом.

Голос вопиющего в лифте был каким-то знакомым.

– Эй, вы! Там, в лифте! Вы чего кричите? – Алина подошла к наглухо закрытым дверцам и прислушалась.

– Девушка! Помогите! Лифт застрял! – продолжал орать мужской голос.

Кстати, отметила Алина, совершенно трезвый. Значит, человек положительный, судя по голосу, молодой.

– Вы на кнопку вызова нажмите, – посоветовала она ему, – в диспетчерской загорится красная лампочка, и прибежит дежурный.

– Не учите ученого, девушка! – возмутился знакомый голос, – жал уже раз двадцать, никто бежать не собирается.

– Понятное дело, – развела руками Алина, – все нормальные люди сидят за праздничным столом, а не в других, менее доступных местах.

– А, – возмутился голос, – так, по-вашему, я ненормальный, если застрял в лифте?! Подумаешь, какая цаца нашлась! Еще обзывается. Вали отсюда!

– Кретин! – возмутилась Алина, собираясь повернуться и уйти.

– Девушка! – неожиданно снизу, где застрял лифт, раздался женский голос. – Девушка, если вам нетрудно, позвоните, пожалуйста, в десятую квартиру, там меня должен ждать молодой человек...

– В десятой квартире никаких молодых людей нет! – заявила Алина. – Там проживает одна вредная особа по имени Машка.

– Это я, – признался женский голос.

– Машунечка, это ты?! Ты застряла в лифте с каким-то придурком?

– Я попросил бы не обзываться, – более примирительно заметил мужской голос.

– Маша, это я, твоя соседка Алина, давай думай, что можно сделать!

– Алина?! – взвизгнул мужчина в лифте, будто его там прищемили. – Это ты?!

– Ми-и-ик...

Банальная ситуация стала трагикомичной. Ее Мик, который должен был сделать ей в этот замечательный вечер предложение руки и сердца, оказался заложником своей мелочности. Вот если бы лифт был платным, он бы точно пошел на третий этаж пешком. А теперь сидит в нем с ее соседкой и неизвестно чем занимается. Хотя нет. Ей известно, чем он занимается, – просит у нее, Алины, помощи. А чем она ему может помочь?

– Алечка, – заныла Машка, – сгоняй в лифтерную, она, ты же знаешь, находится на соседней улице. И растолкай там лифтера, который игнорирует сигналы тревоги!

Алина только собралась вернуться за шубкой в квартиру для того, чтобы устремиться в лифтерную, как из застрявшего лифта послышался приглушенный смешок. Она наострила ушки. Хихикают! Машка с ее Миком хихикают! Какая наглость! И посылают ее куда подальше. Тут есть над чем задуматься.

– А что вы там смеетесь? – Алина не сумела скрыть своей заинтересованности.

– Ты представляешь, – захихикала Машка, – у нас в кабинке свет выключился. Темень такая, хоть глаза выколи. Мы теперь на ощупь разговариваем.

– Чего ты там щупаешь?! – не выдержала Алина. – Вдруг нечаянно в глаз попадешь и выколешь?

– Алинка, честное слово, – давилась от смеха Машка, – я его пальцем не тронула. Беги в лифтерную!

– Сейчас, побежала, – пробурчала недовольно Алина.

Получается, что это Мик щупает Машку, отчего та издевательски хохочет?!

– Алинка, у твоего Мика пяточок такой смешной, – продолжала давиться от смеха соседка.

Наглая девица, нашла над чем смеяться. Конечно, у него не орлиный нос, но и не пяточок вовсе. Нос как нос, очень даже обыкновенный орган. И как Машка умудряется разглядывать его органы, если в кабине лифта нет света? Может, это она для отвода глаз так говорит? А занимается совсем другим?! Не остаться бы самой Алине с носом!

– Мик, – сказала Алина, – немедленно вылезай оттуда! Нечего хихикать с незнакомыми девицами.

– Между прочим, – ответил ей предатель Мик, – я здесь, как ты, вероятно, заметила, застрял. А с Машей мы уже познакомились.

– Точно, – хихикала соседка, – не переживай. Мы уже час как знакомы.

– Вы просидели там целый час? – искренне удивилась Алина. – А почему сразу не позвали на помощь?

– Алинка, не ревнуй, – оправдывалась Маша, – ничем таким мы не занимались, просто жали на кнопку и ждали помощь. А Мик рассказывал, какая у него замечательная девушка и какой интересный и полезный подарок он тебе приготовил. Ой, умираю от смеха, у него такой пяточок!

– Алина, – раздался серьезный голос Мика, внушивший ей слабую надежду, что ничем таким они действительно не занимались, – будь другом, сходи в лифтерную.

– Другом? – Ей надоело стоять, и она в шелковом вечернем платье села на холодную ступеньку. – Раньше ты называл меня любимой.

– Не придирайся к мелочам, – оправдывался Мик.

– Да, мелочность – это твоя стихия, – продолжала Алина, теперь уже не уверенная в том, что, если она уйдет отсюда, между этими двумя в темном лифте ничего не случится.

Только она скроется за горизонтом... Хотя они не увидят, как она скрылась. А что, если изобразить, будто она ушла, и послушать, о чем они будут говорить? Алина встала и сообщила, что уходит в лифтерную. Те обрадовались и замолчали. Она громко потопала по ступенькам вниз, после чего тихо поднялась на прежнее место и прислушалась. В замкнутом пространстве кабины слышалась какая-то возня.

– Осторожно, он такой хрупкий, – шептал Мик.

– Ой, не могу, – хихикала Машка, – он такой маленький и смешной.

– И совсем даже не маленький, вот потрогай...

– Действительно, большой, надо же, и такой круглый. А что это у него... Ой, не могу...

– Мик, – сказала не выдержавшая Алина, – если ты сейчас же не вылезешь оттуда, между нами все кончено!

– Ты же собиралась уйти? – удивился Мик.

– А ты этого хочешь? – жестко поинтересовалась Алина.

– Боже мой! Вот чего я действительно хочу, так это выйти на свет из проклятого лифта!

– Жми на кнопку, дорогой, дверь, возможно, и откроется, – рассердилась Алина и повернулась для того, чтобы скрыться в квартире.

В это самое время на лестничной клетке появился симпатичный молодой человек. Они встретились взглядом и улыбнулись друг другу. Парень подошел к десятой квартире и нажал на звонок.

– Марии нет дома, – кокетливо заметила стоящая у своей двери Алина, разглядывая у незнакомца букетик полуживых розочек и пакет с бутылками и фруктами.

– А как вы догадались, что я к ней?

Симпатичный парень наверняка родился под созвездием Тельца, подумала Алина, только до них все доходит на десятые сутки, но уж если дойдет...

– А она сама мне похвасталась, что ожидает в гости молодого человека. – Алина развернулась и пристально посмотрела незнакомцу в глаза. – Симпатичного такого молодого человека...

Парень замаялся и покраснел, как и его многострадальный букет.

– Люди! – раздалось из застрявшего лифта, – вас стало больше?

– Да, Машуня, – язвительно ответила Алина, – нас стало больше на одного молодого, совершенно одинокого мужчину. Кстати, у него шампанское и мандарины. А часы скоро пробьют полночь. Если ты не против, я приглашу его к себе встретить Новый год...

– Я против! Я категорически против! – заорал лифт. – Ни в коем случае! Я сейчас отсюда вылезу!

В лифте снова послышалась возня. Но никто уже не хихикал. Алина удовлетворенно улыбнулась и протянула руку для знакомства, представившись по имени, которым она чрезвычайно гордилась.

– Тимофей, – прозаично ответил ей парень. – Как я понимаю, Маша там, внизу?

– Вы правильно понимаете, – согласилась с ним Алина, – и она там не одна. А с моим бывшим женихом. И занимаются они в полнейшей темноте, уж поверьте мне, не разгадыванием кроссвордов.

– Неправда! – кричала Машуня, – здесь есть свет. Через щели пробивается пара лучиков. Если вы сейчас встанете ближе к дверям, я вас обоих увижу.

– Алечка, солнышко, – раздался голос Мика, – ты же обещала сбегать в лифтерную! Хватит дуться, скоро двенадцать часов, а у нас тут ни шампанского, ни мандаринов.

– Как встретишь Новый год, так его и проведешь! – заключила Алина и взяла Тимофея под руку, – пройдемте кушать салаты.

Конечно, они с Тимофеем никуда не ушли, потому что Маша забилась в истерике. Забилась в полном смысле этого слова – какой-то своей конечностью о стенку. А Мик стал кричать и требовать участкового. На шум вышла старушка со второго этажа, в руках она держала хоккейную клюшку. Сначала, не разобравшись, она хотела накостылять спортивным инвентарем парочке, прислонившейся к лифту. Но после того как те путано объяснили ей, в чем дело, она передумала и ушла звонить в службу спасения. Через пять минут вернулась и сообщила, что бригада спасателей прибудет не раньше, чем через пару часов, таких застрявших в лифте по городу пруд пруди, и предложила всем посмотреть «Голубой огонек». Машка разрыдалась, Мик нецензурно выругался. Старушка пожала плечами, забрала клюшку и ушла.

Тимофей виновато посмотрел вниз, где томилась в заточении его подруга, и покорно пошел за Алиной к накрытому столу. Та поначалу метала перед ним икру, красную и кабачковую, но, когда узнала, что Тимофей действительно Телец, успокоилась. Телец с Тельцом – отношения напряженные, оба слишком упертые, не терпящие компромиссов. Алина решила воспринимать Тимофея просто как случайного знакомого. Тем более он пришел в гости к ее соседке, практически подруге. Тимофей, поднимая бокал с шампанским под бой курантов, вероятно, думал то же самое. Но глаза его искрились неподдельным интересом. Впрочем, Алина знала, какое действие обычно оказывает ее приятная внешность на мужчин, и не особенно радовалась. Да, радоваться было нечему, новый знакомый по гороскопу совершенно ей не подходил, а Мик с обручальным кольцом, вместо того чтобы стоять перед ней на коленях и просить руки, сидел с Машкой в лифте.

Когда они встретили Новый год и уговорили бутылку шампанского, в дверь ввалились Машуня с Миком, всклокоченные и злые. Их помятый вид требовал встряски, которую они тут же и устроили. Машка подбежала к Тимофею, залепила ему пощечину и потащила на лестницу ругаться. Мик, выпятив губу и не глядя на Алину, сунул ей в руки коробку и обиженно отвернулся к окну. Она стояла и держала коробку. Не ту, которую должна была держать, это она поняла сразу по ее огромному размеру. Таких колец не бывает. В коробке лежало что-то другое, и это другое не было обручальным кольцом. Алина осторожно открыла упаковку... Там лежала свинья. Розовая хрюшка с носом-пяточком и прорезью на спине для монет. Мик подарил ей копилку.

– Ты, ты, – ее голос дрожал, – подложил мне свинью!

– А чего ты еще ожидала? – искренне удивился он.

– Чего я ожидала? Ну, уж точно не этого. Вот уж это – ни в какие ворота! Ни в какую дверь!

– Ты указываешь мне на выход?

– Указываю, – отрезала Алина и сунула ему обратно свинью-копилку, – уходи.

– Ты об этом еще пожалеешь!

Жалела она на следующий день, сидя в гостях у Львовых. Первый праздничный день клонился к плавному завершению, столы понемногу пустели, головы и животы начинали тихонько ныть от непривычного распорядка дня и ночи и обильного переедания. Алина чувствовала себя прекрасно, но тем не менее она ныла.

– И как он только мог? Вы представляете? – обращалась она к Лане, сидящей напротив нее с довольным видом. Грустный Степан, прильнувший в это время к загруженной посудой раковине, прикидывал, с чего бы начать мыть. – Подарить мне свинью! И не просто какую-то милую Хавронью, а свинью-копилку! С намеком, что я не умею копить деньги, что у меня их никогда нет. Да, у меня не бывает лишних денег. Да, я не умею их копить. И из-за этого мне надо дарить свинью?!

– Вчера все друг другу дарили этих замечательных животных, – между прочим заметил Степан, отрывая взгляд от посуды и переводя его на жену, – и некоторые при виде пяточков так радовались!

– Кто вчерашнее помянет, – отмахнулась Лана, – не все дарили пяточков, не все. Вот Степан подарил мне колечко.

И она протянула руку к Алине, чтобы та внимательно рассмотрела подарок, играющий при электрическом свете.

– Классное колечко, – вздохнула Алина, – с чего это вдруг вы стали делать друг другу такие дорогие подарки?

– Просто так, – гордый за свою необыкновенную щедрость ответил Степан, засучив рукава рубашки. – А Лана мне подарила свинью.

– И ты, Брут?! – воскликнула Алина. – Будто сговорились. Какое свинство!

Алина махнула рукой, и Лана наполнила их бокалы вином. Степан поставил вымытую им кофейную чашку в сушку и присоединился к дамам.

– Девы – они такие, – рассказывала непосвященным Алина, – с ними только свяжись. Вы не связывайтесь лучше.

Супруги согласно замотали головами.

– Они вступают в брак только по расчету! А тем, кто им не подходит, подкладывают свиней. Кстати, если брать сексуальные привычки Дев...

– Может, не будем их брать? – замолвила словечко Лана.

– А почему? – возразил Степан, – очень интересно.

И после этого выслушал целую лекцию о безнравственных склонностях этих зодиакальных мучителей.

Но оказалось, что Алина знает лишь теорию, на практике проверить она еще ничего не успела.

– Так, может, – спросила Лана, – ты ему позвонишь?

– Зачем? – грустно поинтересовалась Алина, – между мной и Девой все кончено. Кстати, чтобы вы, друзья мои, знали: самый богатый человек на планете Билл Гейтс – Скорпион! Степа, у тебя есть знакомые Скорпионы?

– Один мой школьный товарищ работает в серпентарии. Если ты хочешь, я ему позвоню, договорюсь о встрече. Только я не знаю, холостой он или уже повесил себе на шею ярмо.

После перебранки с женой по поводу нелестных выражений о брачных отношениях Степан вспомнил еще парочку знакомых, каким-то образом связанных со скорпионами. Один из них ездил на отдых в Египет, где был этим чудовищем чуть не укушен. Другой любил музыку и тащился от группы «Скорпионз». Алина забраквала обоих.

– Придется начинать все сначала, – твердо сказала она и нетвердой походкой пошла надевать свою шубку.

Выпустить ее в таком состоянии супруги Львовы не могли, хоть в непогоду совершенно не хотелось высовываться на улицу из теплой квартиры. Но мысль, что Алина не доберется до дома, не давала им покоя. Они оделись и вышли вместе с ней.

Вечерняя прогулка обернулась ночным кошмаром. Алина настояла на пешеходном моционе, который занял два с половиной часа. Но не от того, что дорога была слишком длинной, а потому что она цеплялась к каждому мужчине на улице и интересовалась датой его рождения.

Лана со Степаном пытались ей внятно объяснить, что таким образом невозможно выловить своего Скорпиона, что лучше положиться на судьбу, которая обязательно ее с ним столкнет в нужный момент... Алина не стала ждать момента и, ни на кого не полагаясь, свалилась в сугроб. Вылезать оттуда по-хорошему она не захотела, супругам пришлось ей пообещать еще пару кругов вокруг круглосуточного супермаркета, где затариваются продуктами владельцы богатых иномарок.

Дрожащие от холода Лана со Степаном и Алина стояли в центре проезжей части, когда их фарами осветил какой-то джип. Супруги хотели кинуться врассыпную, но неизвестно откуда взявшаяся у Алины сила заставила стоять их на месте. Она вцепилась в них мертвой хваткой и не дала сделать ни шагу. Конечно, Степан мог бы вырваться и убежать, но он побоялся это сделать вместе с Алининой конечностью.

Иван Васильков, сидящий за рулем джипа, увидел перед автомобилем странную картину: прямо посреди дороги шаталась вдрабадан пьяная девица в дорогой норковой шубе и держала за руки двух таких же шатающихся в разные стороны личностей. Он вспомнил, что в каком-то старом кино уже видел подобную картину, но забыл, чем закончилось это противостояние. Однако рисковать не стал и, молниеносно выкрутив руль, направил автомобиль в стену магазина. Прибывшие на место дорожно-транспортного происшествия инспектора ДПС зафиксировали первое в наступившем году происшествие, произошедшее на совершенно пустой от транспорта трассе совершенно трезвым водителем. Последний факт показался служителям порядка слишком странным, и они на всякий случай посадили Василькова в кутузку, где он отсидел весь следующий выходной день. После этого доказывать, что ты – верблюд и можешь не пить, было бесполезно. Водительские права у Василькова изъяли, джип поставили на платную стоянку, владелец магазина выставил Ивану астрономический счет. С этого дня девица в норковой шубе снилась ему каждую ночь. И эти сны были настоящими кошмарами.

Увидев, что джип все-таки свернул, друзья поспешили, насколько это у них получилось, ретироваться с места крушения супермаркета. Дорога домой была долгой и трудной. Брезжил холодный зимний рассвет, унылые бомжи собирались в стайки возле послепраздничных помоек и трудолюбиво начинали работать, когда Алина наконец вставила ключ в замочную скважину своей квартиры. Она не помнила, как добралась, но знала точно, что усадила Степана с Ланой в такси и указала водителю их точный адрес. Единственное, что ее смущало – это то, что такси было слишком большим и просторным, и кроме четы Львовых там находился еще десяток пассажиров. Не много ли она дала за этот комфорт денег?

– Милочка, – от раздумий, куда же она впихнула Львовых, ее отвлек голос старушки со второго этажа, – милочка, к вам вчера приходили.

– Кто? – нашла в себе силы поинтересоваться Алина, – дед Пихто?

– Напротив, милочка, очень любезный молодой человек, – радовалась почему-то старушка.

– С Хавроньей?

– Нет, дорогая моя, он был совершенно один. У него был такой тоскливый взгляд, когда ему не открыли вашу дверь.

– А кто ему должен был ее открыть? – не поняла Алина.

– Вы, дорогая!

– Я? Но меня же не было. – «Странная старушка, – соображала Алина, – если меня не было, как же я могла открыть?»

– Он немного помялся у двери и ушел. И просил передать вам вот это. – Старушка протянула коробку.

– Еще одну свинью-копилку я не вынесу, – вздохнула Алина и взяла коробку в охапку.

Старушка улыбнулась и исчезла. Алина открыла дверь, прошла к кровати, скинула с себя шубку, сапоги, но вначале бросила коробку, из которой вывалились мандарины и бутылка шампанского – джентльменский набор одинокого мужчины, – и завалилась спать.

Супруги Львовы тоже спали. Прислонившись друг к другу и нежно обнявшись, они ехали по сто тридцать пятому загородному маршруту в деревню Простаково и совершенно об этом не подозревали. Очнулись они только тогда, когда водитель на конечной остановке растряс их обоих за плечи.

– Вылезайте, – скомандовал он, – приехали. Оплачено только в одну сторону.

Львовы еле выползли. В полном смысле этого слова. Так их укачало и растрясло. Оглядевшись вокруг, они увидели огромное белое поле, восходящее солнце и серые деревенские дома, которые казались пустыми и заброшенными.

– Люди! – позвал неизвестно кого Степан.

– У-у-у-у-у! – ответила ему собака в одном из домов.

Львовы кинулись к тому дому, радуясь, что нашли в этом заброшенном крае хоть одну живую душу, и принялись барабанить в дверь. Им открыл полупьяный мужик, который на пороге дома со скорбным лицом выслушал их леденящую душу историю и внес свою лепту, чтобы окончательно их добить:

– Да, ребята, вам не повезло. Следующий автобус будет только завтра.

После чего он захлопнул дверь перед их носом и отправился досыпать.

Лана со Степаном, конечно же, добрались до города. Для того чтобы вернуться в родные пенаты, они прошли пятикилометровый путь по колдобистой дороге, два часа отстояли на трассе, пытаясь остановить попутку. А когда частник назвал им цену, потеряли и дар речи, и сознание.

Глава 2

Козерог наставил козе рог

Тот, кто придумал рождественские каникулы, был настоящим трезвенником. И жил не в России. А вот тот, кто додумался гулять полмесяца после Нового года, точно проживал у нас и пил горькую. Так же, как теперь ее пьет все население страны: самозабвенно, до последней копейки. Деньги в кошельке и водка в магазинах заканчиваются уже через неделю, а на пороге – вторая неделя благословенного отдыха. После нее некоторые отправляются на работу, многие – в запой. Но были и те, кто предпочитал в это напряженное для семейного бюджета время ходить в гости. А там, хочешь ты того или не хочешь, будь добр, встретить гостей со всем уважением.

И Алина встречала супругов Львовых. Они приходили к ней каждый день, мозолили глаза отмороженными носами, из которых непрерывным потоком лились симптомы простуды, и скромно устраивались за кухонным столом. Где-то в глубине души Алина чувствовала, что в их почти бедственном положении есть и ее вина, и метала на кухонный стол одно блюдо за другим. Нужно заметить, что еда уже не отличалась праздничным разнообразием. Друг друга сменяли полуфабрикаты, разбавленные «пиццей на дом». Но крепко севшие на мель супруги Львовы не были гурманами. Лану вообще спасало то обстоятельство, что, несмотря на отсутствие денег, на ее пальчике блестело дорогое колечко с бриллиантом. А Степан был доволен тем, что была довольна его жена. Привычная идиллия, из которой выпадала их подруга.

– Хочешь, – дожевывая пельмени, предлагал Степан, – я познакомлю тебя с моим коллегой?

– Напомни, кем ты у нас работаешь? – поинтересовалась Алина.

– Педагогом в школе, – гордо объявил Степан, – но я еще беру дополнительные часы в Доме детского творчества, веду там фотокружок.

– А что делает твой коллега? Учит детишек вышивать крестиком?

– Зря, он вполне серьезный человек, учитель математики...

– Значит, и он после того, как подарит мне кольцо с бриллиантом, станет голодать, – сделала вывод Алина. – Нет, я не могу лишать детей интегралов и синусоид. К тому же мне нужен Скорпион.

– Ах, ну да, – вспомнила Лана. – А Дева не звонила больше?

– Ха! Он передал мне через соседку вот эти мандарины, кушайте их, пожалуйста. А шампанское мы уже выпили за мое здоровье.

– И что?

– Я осталась неподкупна. Но Девы, они такие, их только брось. Наденут на себя ореол мученика и будут таскаться за вами по пятам. Хотя избавиться от таких, есть хороший способ: выразить готовность выйти за них замуж и нарожать четверых детей. Его сразу как ветром сдует! Уж поверьте гороскопам.

– А он уже начал таскаться или мандарины ни при чем? – не унималась Лана.

– Не знаю, – пожала плечами Алина, – я не отвечаю на его телефонные звонки.

Она, конечно, была откровенна с подругой и скрыла лишь самую малость. На один звонок она все-таки ответила. Мик сообщил ей, что уезжает в Австралию, и попрощался. Алина только из-за чистого женского любопытства не выдержала и спросила, а почему, собственно, он уезжает в Австралию, если всегда собирался в Америку. Мик ответил, что после того, как она его бросила, ему стало все равно. Конечно, он грубо привирал. Виза наверняка была оформлена заранее. Он сказал, что целует ее в щеку, и пообещал прислать открытку с кенгуру. Признаться в том, что от нее сбежали на край света, было стыдно. Приходилось держать нос кверху, хорошо еще, что он был не обмороженный.

– Ладно, – махнула рукой Алина, отгоняя от себя горестные мысли, – давай, звони математику!

Степан доел пельмени и приступил к делу.

Математик оказался весьма интересным субъектом. Не в смысле внешнего вида, а в том, что он был Козерогом. А с представителями этого знака у Тельца всегда должны складываться только прекрасные отношения, особенно в осуществлении совместных проектов. Математик оказался разведенным, что лишний раз подтвердило правильность астрологических данных: Козероги не всегда удачливы в первом браке. Многие из них страдают от безответной любви, помнят предмет обожания всю жизнь и глубоко хранят печальную тайну под маской холодности и безразличия. Алина решила, что в ее жизнь стоит добавить безответной любви и глубокой тайны. Это так интригует и будоражит! Тем более что настоящие Козероги во всем проявляют ответственность и высокую дисциплину. Этот уж точно не застрянет в лифте с чужой девицей, кстати, хорошо, что лифт закрыли на ремонт. Под знаком Козерога, Алина это помнила точно, родился великий Анри Матисс. Если математик к тому же любит рисовать, из него выйдет толк. При хорошей раскрученности он сможет намалевать какую-нибудь мазню, оформленную в стиле перевернутой пирамиды, состоящей из сложного набора цифр, эдакого математического кода, который примутся разгадывать все, кому не лень. Он станет знаменитым, она, как его мужа, тоже. А слава – это уже немало.

На первое свидание Алина собиралась недолго. Времени и так не было – Козерог, то есть математик, согласился с ней встретиться сразу. Степану он объяснил свою поспешность отсутствием хозяйки на его юбилее, который грядет через пару недель. Так что Алина была ему нужна скорее как домоправительница, потому что на ресторан у него не хватало средств. Он поинтересовался у Львова, умеет ли она делать селедку под шубой. Степан, вспомнив ежевечерние пельмени, честно покачал головой в знак отрицания. Но выбора у математика не оставалось. Или Алина, или никто.

Местом встречи выбрали ближайшее к школе, где работали коллеги, кафе. За соседним столиком должны были расположиться Львовы, чтобы вступить в диалог в любое время, особенно критическое. Алина не сомневалась, что они с математиком найдут общий язык, для чего выучила парочку формул. Следуя советам астрологов, она приготовилась вести себя с Козерогом, как с упрямым директором, не желающим брать ее на работу. Для чего оделась скромно, но элегантно.

Она вошла в зал и сразу увидела математика. Он сидел за одним из столиков и читал книжку, напичканную интегралами. Алина отчетливо помнила эти значки со школьной скамьи, на которой просиживала по несколько часов после уроков, пытаясь понять, откуда они взялись и что с ними делать. Вот только преподаватель математики у них был не такой привлекательный. Он был старым и лысым. Возможно, если бы он был помоложе, она бы запомнила эти проклятушие интегралы.

Нужно думать о другом. Вот он, тот мужчина, который наконец-то полюбит ее на всю оставшуюся жизнь! Козероги воспринимают межполовые отношения только всерьез. Вот он, тот, который... Да взглянет он на нее в самом деле или так и будет созерцать свои закорючки? Алина остановилась у столика и сказала «М-да».

– О! – Математик оторвался от любимого занятия, – если я не ошибаюсь, вы – Алина!

– Вы не ошибаетесь, – кокетливо улыбнулась та и присела на тут же подставленный ей стул.

– А я Лаврентий, давайте знакомиться, – представился математик.

– Как Берия?! – вырвалось у нее.

– Почему «как», – обиделся математик, – я сам по себе. Но если у вас с моим именем возникают мучительные ассоциации, зовите меня просто Лавр.

Алина не помнила, чтобы в застенках НКВД замучили кого-то из ее родственников, но имя действительно связывалось у нее с этим отрицательным персонажем советской истории. «Мужчины пошли какие-то странные, – подумала она, – так коверкают свои имена, Микки-лавусы какие-то».

– Хорошо, – согласилась она после недолгого раздумья, – я буду звать вас Лавром. А как зовут вас близкие люди? – поинтересовалась она в основном для приличия.

– Бывшая жена звала меня Лаврушкой, – смущенно признался математик.

«Смогу ли я жить с этой суповой добавкой», – подумала Алина и натянуто улыбнулась. Впрочем, до совместного жития еще было далеко, во всяком случае, Алина на это надеялась.

– Так вы уже познакомились, – разочарованно протянули подошедшие к их столу супруги Львовы, как обычно, опоздавшие на очередное мероприятие.

Вместо того чтобы сесть за соседний столик, как они договорились ранее, Львовы уселись за их стол. А, догадалась Алина, у них же нет денег! Бедные, до полочки еще так далеко. И она заказала побольше еды.

Вместо Львовых за троих уплетал математик. Алина жалостно глядела, как натруженно работали его челюсти, измельчая останки курицы. Им так мало платят в школе, вот из-за чего его бросила жена. Несправедливо держать науку на голодном пайке! К математикам вообще относятся недостойно. Вот и Нобелевскую премию им не дают. На что им жить? Что в гороскопе о них сказано? Любят деньги. А кто же их не любит? Перед тем как пойти в ресторан со своей избранницей, Козероги проверяют ее кредитоспособность.

– У тебя хватит средств, чтобы все это оплатить? – шепотом поинтересовался у нее Степан.

Странно, что это сделал он, а не Лавр. Но во время этого вопроса тот оторвался от тарелки с салатом и возбужденно посмотрел на Алину.

– Хватит, – успокоила она Степана, прикидывая, во сколько ей обойдется это пиршество.

С другой стороны, математик талантлив. Это видно по его голодным глазам. Талантливые люди всегда голодные. Если человек каждый день сыт – ничего хорошего из него не получится. Вон как голодал Ван Гог – даже собственное ухо отрезал и съел, а какие создавал шедевры!

– Лаврушка, а вы любите рисовать? – задала Алина неожиданный для него вопрос.

– У меня дополнительные часы в Доме детского творчества, – похвастался тот, – я веду кружок рисования у детей младшего школьного возраста.

Ну, правильно, они же коллеги. И в точку. Будет, как Ван Гог. Нет, жалко такие симпатичные ушки. Пусть рисует, или, как говорят настоящие творцы, пусть пишет, как Матисс. Она-то сделает из него человека. Завтра же нужно забежать в магазин за красками и кисточками. И писать, писать, писать...

Но ближайшие два дня Матисс-Лаврушка писал ей только эсэмэски. Он не звонил, экономил деньги и требовал того же от Алины. А она все больше погружалась в гороскопы и выискивала то, что казалось ей чрезвычайно полезным для их отношений. Гороскопы не радовали: «Козероги расчетливы и скупы, деньги – вот основной мотив их поступков». Но были там и слова утешения: «Успех и славу Козероги ценят больше, чем богатство». Лаврушку нужно было срочно делать успешным. Но следовало хотя бы посмотреть на его картины, и Алина отправилась в Дом детского творчества. Перед этим она спросила у Степана, в какое время там точно не будет математика. Она решила остаться наедине с его творчеством.

Но там ее ждало разочарование. Картин не было. Мазня, как точно охарактеризовал ее местный сторож, была только детской. И она не тянула на успех и славу. Ученики у математика были никудышные, а скорее всего, просто маленькие. Только Алина испугалась, что из него ничего не получится, как увидела на стене большую фотографию. На ней был изображен Лавр, получающий какую-то премию.

– Это ему за что дали? – спросила у сторожа Алина.

– Так это, – тот почесал затылок, – так это тот. Художник наш, он лучше всех разукрасил КНС №9.

– Что? – не поняла Алина.

– Канализационно-насосную станцию номер девять, – прочитал сторож под фотографией.

– А, – протянула Алина и прочитала дальше.

Оказалось, Лаврушка участвовал в городском конкурсе по благоустройству, который заключался в том, чтобы оформить рисунками жилищно-коммунальные постройки. Лавру достался домик, куда стекает все дерьмо из микрорайона. И он преподнес его в лучшем виде.

Не все потеряно, не все. Главное, чтобы он поверил в себя, в свои силы, в свою гениальность. А он гениален? Вполне. Перед глазами Алины встала картинка насосной станции. Так ее разделить мог только неординарный человек. И она побежала к Миклошевской.

Роза Миклошевская была директором художественного салона, где иногда выставлялись картины местных художников. Там можно было приобрести по сходной цене все малярные принадлежности – от красок и мольберта до тяжелых золоченых рам. Помимо этого в салоне торговали массой никому не нужных безделушек. Среди этих безделушек Алина нашла Миклошевскую.

Они вместе учились в одном классе и сидели последние два года за одной партой. Близкими подругами не стали, но сохранили приятельские отношения. Алина давала списывать Розе изложения, и та в какой-то степени считала себя ее должницей. Сегодня она с готовностью, будто впереди экзамен по литературе, выслушала свою бывшую одноклассницу. А Алина в самом выгодном свете представила своего нового знакомого: необыкновенного художника, работающего в жанре научного абстракционизма. На более серьезное, решила Алина, математик, судя по росписи канализационно-насосной станции, не тянул.

Роза согласилась с ними встретиться на следующий день. Оказалось, что Лавр до такой степени мечтал познакомиться с директрисой художественного салона, что после этого известия кинулся обнимать и целовать Алину. Та поначалу восприняла все проявления чувств на свой счет, но долго обманывать себя не стала. Когда дородная и фигуристая Роза Миклошевская открыла им дверь, Лаврушка от счастья потерял дар речи. Королевским жестом пригласив их пройти в апартаменты, Роза оглядела математика с головы до ног, но по надменному выражению ее пухлого лица было совершенно непонятно, понравился он ей или нет. Хотя в этом случае должен нравиться не сам художник, а его картины.

– Как у тебя дела, дорогая моя? – на правах хозяйки Роза, закинув за плечо выбившуюся из пучка прядь крашенных в красный цвет волос, начала светскую беседу.

– Отлично, – в тон ей ответила Алина, утопая в огромном кресле, заваленном всяческим барахлом. – Ой-е-ей!

Что-то больно кольнуло ее в мягкое место. Алина достала из-под себя какой-то острый предмет и протянула хозяйке.

– Мой нож для колки льда! Наконец-то он нашелся! – обрадовалась та.

Алина огляделась. Немудрено потерять нож на этой битком набитой вещами жилплощади. Свободного пространства на двадцати метрах комнаты не было. Стол завален, полки переполнены, у шкафов не закрывались дверцы. Создавалось впечатление, что, если в центр комнаты поставить стул, он моментально обвесится самыми разными предметами. На пальме, которая торчала из кадки, полной окурков, висели новогодние игрушки. Роза нажала на переключатель, и пальма заиграла переливчатым светом.

– Это так, для камерности обстановки, – сказала она грудным голосом, развалившись на диване, и повернулась к Лавру.

Тот заерзал на стуле, который специально для него освободила хозяйка, одним махом руки скинув все лежавшие на нем вещи на пол.

– Отличная елка, – проямлил он, – необычная.

– А я сама необычная, – заявила Роза и придвинула стул вместе с математиком к себе поближе.

– Понимаешь, Роза, – Алина решила, что нужно расставить все точки над «і», – мой Лаврушка, – она сделала ударение на первом слове, – чрезвычайно талантлив!

«Ее Лаврушка» посмотрел на нее недоуменным взглядом и удивился, насколько быстро за сегодняшний день продвинулись навстречу друг другу их отношения.

– Да что ты говоришь?! – Миклошевская заинтересованно посмотрела на гостя. – Талантлив? А чем он занимается?

Будто его нет в этой комнате, будто он пустое место.

– Он же пишет картины, я тебе говорила, – пояснила Алина, для убедительности закрутив рукой в пыльном воздухе какие-то умопомрачительные загогулины. – Абстракционист.

– На них сегодня большой спрос, – улыбнулась Роза, – нам нужно пообщаться на эту тему поближе.

И она пригласила Лавра присесть рядом с ней. То, что она с ним кокетничает, было видно невооруженным глазом. Для женщины в самом расцвете бальзаковского возраста это вполне нормально. Но неужели она его соблазняет? Алина прогнала эту мысль и потянулась за яблоком, затерявшимся на столе среди прочих остатков еды. Но оно, как назло, уже было кем-то надкушено. Она положила его на место.

Пока Алина возилась с яблоком, Лавр переместился на диван. Его довольную физиономию украшала неслабая улыбка надежды. Но вдруг его лицо выразило такое страдание и муку, что Алина положила назад взятую со стола, показавшуюся ей целой и невредимой, конфету. И тут раздался нечеловеческий вопль. Дамы посмотрели на виновника, который корчился на полу, и все поняли.

– Мой милый котик! – воскликнула Роза, отрывая когти сиамского кота от штанов абстракциониста. – Он не нарочно, он любит гостей. Просто вы на него сели.

В ворохе тряпок, накиданных на диван, дремал кот. Перед тем как сесть назад, Лавр все тщательно ощупал.

– Вот представьте себе, мои дорогие, – продолжила беседу хозяйка, отпуская кота на свободу, – я так одинока, что завела это милое добродушное животное. Но не подумайте, друзья, что меня бросили. От этого негодяя, моего бывшего мужа, я ушла сама. Мне все говорили: «Как ты можешь?! Кто в наше тяжелое время бросает директоров макаронных фабрик?» А я его бросила!

– Как я тебя понимаю, – согласилась с ней Алина.

– Одиночество дало мне силы подняться на более высокий духовный уровень. Стать сильной личностью. А это немаловажно для творческой натуры. Я стала лучше понимать вас, художников, – она повернулась к Лавру. Тот сразу прекратил тереть ноющий укус рукой и закивал головой.

После продолжительного повествования о духовном развитии женской натуры на своем примере Роза согласилась повесить у себя в салоне парочку картин математика. Конечно, предварительно поглядев их сама. Для этого Лавр пригласил ее к себе домой, где, как он сказал, все стены были увешаны его творениями. Вот так раз, подумала Алина, меня-то он еще к себе не приглашал! С другой стороны, с чего бы это ей бежать к нему домой? Некрасиво как-то. Она лучше сходит вместе с Розой.

– Мы обязательно придем, – ответила она Лавру.

– Ты нам будешь мешать, – заявила Миклошевская, – мы, как два художника, заведем неинтересные для тебя разговоры...

Математик полностью поддержал ее отказ. Алина была им не нужна. Могли бы придумать что-нибудь получше. Ну, хотя бы договориться о встрече за ее спиной. Возможно, она просто

все преувеличивает? Встретятся, поговорят два художника о своем хлебе насущном, интересы у них действительно общие, взгляды одинаковые. Ах, да. Взгляды. Они говорят красноречивее слов. Роза так впиалась глазами в математика, что тот вжался в старый диван. Жаль, что у нее нет еще одного сиамского кота! С другой стороны, Алина добила того, чего хотела. Лаврушка станет известным, все, кто попадал в руки к Миклошевской, обязательно были замешаны в каком-нибудь скандале или какой-то криминальной разборке. И об этом узнавал весь город. Только эта мысль лила бальзам на ее раненную предательством математика душу.

– Ты представляешь, – говорила Алина в тот же вечер Лане Львовой, – Козерог наставил козе рог!

– Какой козе?

– Мне, я – та самая коза. Прыгала вокруг него, проталкивала, бляяла.

– А что ты хотела? – Лана достала их настольную книгу. – Читай, здесь черным по белому написано, что Козероги – это козлы, упрямо карабкающиеся вверх. Козел он и есть козел.

– Что-то раньше ты так не считала, – заметил Степан, на этот раз занятый приготовлением супа во время беседы двух подруг.

– Раньше я его плохо знала, – ответила ему жена, – а сегодня он обманул мою подругу и не достоин снисхождения.

– А он его и не требует. – Степан поднял курицу за лапу, повертел ее во все стороны, выщипал пару перьев и плюхнул в большую, полную воды кастрюлю.

– Ты вообще за кого? – возмутилась Алина.

– За тебя, только за тебя.

И он нырнул в хозяйственную клетчатую сумку для того, чтобы выудить оттуда еще что-то съестное, переданное теткой из деревни. К синей курице через пять минут добавилась пара картошин.

– Ты рано картошку забросил, – подсказала ему Лана, – курица еще не сварилась.

– Курица – не птица, математик – не человек, – констатировал Степан, вытаскивая обратно мелко порезанную картошку.

– Давай посмотрим, что там гороскопы советуют, если бросил Козерог, – предложила Лана.

– Я и без них знаю, – вздохнула Алина, – сидеть и радоваться, что отношения не успели зайти слишком далеко.

– Мы подбираем, нас подбирают, счастье хреновое всем выпадает, – запел Степан, роняя слезы и кроша деревенский лук.

Лана хотела обидеться и выяснить отношения с мужем, распеваящим никчемные песенки, но передумала. Алине хуже, чем ей. К тому же он может возмутиться и перестанет варить суп. Лана снова уткнулась в книгу.

– Слушай, Алька, а кто эта Миклошевская?

– Хозяйка художественного салона.

– Я не об этом. Хотя и это могло стать определяющим моментом. Кто она по знаку зодиака?

Алина напрягла память, пересчитала все праздники и вспомнила.

– Водолей! Точно, она – Водолей.

У Водолея-Розы с Козерогом-Лаврентием (все-таки Берия, наверняка, был его дальним родственником), если верить гороскопу, была духовная близость и общность интересов. Но и сексуальная несовместимость.

– Вот! – подняла палец вверх Лана. – За это можно зацепиться.

– Как ты себе это представляешь? Я что – паровозик из Ромашкина, чтобы ко всему цепляться? Приду к ним и скажу, что буду третьей? Это разврат какой-то!

– Это шведская семья, – объяснил Степан, принимаясь за морковку.

Но Алина решила, что цепляться за Лаврентия не будет. Даже если он ей позвонит и скажет, что завтра уезжает в Австралию, она промолчит и проигнорирует его полностью. Если он позвонит, она вообще не возьмет трубку, пусть общается с автоответчиком. А на автоответчик она такого наговорит! Чего бы такого ему сказать?

Лаврушка не позвонил. На следующий день она отправилась по магазинам и как бы между прочим заглянула в художественный салон. Центральное место на выставочной стене занимала какая-то мазня, очень похожая на ту, которую она уже видела в Доме детского творчества. Ясное дело, подумала Алина, уже спелась, голубки. Она подошла к картине ближе и поинтересовалась у продавщицы, что это такое. Та ей ответила, что это очень известное произведение великого художника современности Лаврентия Рыбакова, стоит оно огромное количество денег, но если дама сама поговорит с художником, возможно, он сделает ей скидку. Художник очень сговорчивый и талантливый. Конечно, подумала Алина, Лаврушка сговорчивый, даже чересчур. Она ответила девушке, что картина ей совершенно не нравится, что настоящие художники уже давно не пишут в такой манере и вообще, это хлам, не достойный занимать место в ее доме. После чего Алина развернулась и вышла из салона. Ей вслед продавщица закричала, что она ни в чем не разбирается, отстала от жизни, от модных тенденций и вообще шла бы куда подальше, в гастроном, например.

У Алины на глаза навернулись слезы, к тому же снег, стеной идущий несколько дней подряд, значительно сокращал видимость. Алина чуть не попала под машину, переходя дорогу. Она очнулась, когда в метре от нее затормозила желтая «Газель», водитель которой нецензурными выражениями объяснил девушке, как следует переходить проезжую часть.

Иван Васильков как раз ехал с заседания суда, где его лишили водительских прав. Их и свои собственные он отстоять не смог. Никто из здравомыслящих судей и гаишников не верил, что вечером первого января он был трезв как стеклышко, потому что просто не пил. Нет, он не состоял в группе анонимных алкоголиков. Он занимался спортом, вел довольно активный образ жизни и не испытывал пристрастия к спиртному. Никто не поверил, что на дорогу неожиданно выскочила пьяная тройца, из-за чего ему пришлось разнести стену магазина. После разборки ему предстояло на два года стать пешеходом, что было равнозначно смертной казни с применением мучительных изощренных пыток. Он стоял, согнувшись в три погибели в пассажирской маршрутке, когда какая-то девица шагнула прямо под колеса. Водитель успел среагировать, резко надавил на тормоза, маршрутка остановилась. Иван среагировать не успел. Он не привык к таким поездкам: стоял у двери на одной ноге, вторую приткнуть было некуда, держался кое-как и упирался только затылком в потолок. Когда маршрутка резко остановилась, Иван пролетел к водительскому сиденью и растекся лицом по переднему стеклу.

Но даже заплывающим от гематомы глазом он успел разглядеть виновницу происшествия – это была она! Та самая девица в норковой шубке, что стояла на дороге перед круглосуточным супермаркетом. Сегодня она так же плохо соображала, делала круглые глаза и хватала ртом морозный воздух. Он захотел выбраться из маршрутки, чтобы догнать девицу и разобраться с ней, но та неожиданно очухалась и припустила в таком темпе, будто за ней погналась стая голодных волков.

Иван закрыл глаза, сразу же возник образ норковой девицы, как будто воспроизведенный им фоторобот серийной убийцы. Он удовлетворенно улыбнулся, погрозил ей вслед кулаком, пообещал обязательно встретиться и полез назад.

Ничего не подозревающая о коварстве Василькова Алина и думать не думала, что встретится с ним еще когда-нибудь. Она очнулась, когда увидела за стеклом маршрутки чью-то перекошенную, расплюснутую, злую физиономию, которую приняла за лицо смерти, и дала деру.

Дома она улеглась на диван, накрылась теплым пледом и решила немного поразмышлять о своей судьбе. То есть о том, почему симпатичным наивным девушкам не везет в любви. Но ей удалось об этом не только поразмыслить, но и поговорить. Через пару минут после того, как она уютно устроилась, раздался звонок. Пришла Машка и с ходу заявила, что она не знает, что делать с Тимофеем, который после того, как она ему залепила пощечину, больше с ней не разговаривает. Приходить приходит, стоит рядом, подает ей пуховик, держит сумку, но делает это молча и не глядя на нее. Маша решила, что больше так продолжаться не может, и пусть Алина ей посоветует, что нужно предпринять, опираясь на астрологические данные. Та сначала отнекивалась, ей не хотелось влезать в чужие отношения, в своих бы разобраться. Но после всхлипываний Маши Алина согласилась.

С Тельцами, а Тимофей – Телец, разговор был короткий, уж это Алина знала по себе. Если Тельцу что-то не понравится один раз, оно не понравится ему никогда. Любая капля может переполнить его чашу терпения, и тогда – держись. Он снесет все на своем пути, в том числе и вас. Как не оправдавшую его доверия. Маша задумалась, похоже на то, что пощечина стала предпоследней каплей, раз пока Тимофей ее не простил. И что же теперь ей делать? Занять линию обороны и стойко выдерживать его натиск. Пусть себе молчит. Тельцы очень упертые и любят верховенствовать. К любому выводу они должны прийти самостоятельно. Если он захочет говорить – пусть говорит. Она постарается выглядеть равнодушной.

Маша собиралась следовать астрологическим советам.

При встрече с недовольным Тельцом лучше не надевать красную кофточку. Они не выносят этот цвет. Оранжевый им кажется намного интереснее. Женщина в оранжевом – то, что нужно Тельцу. Их притягивают красота и экономия. Они с детства заводят копилку, чтобы откладывать в нее средства на черный день... Алина вздрогнула.

Так вот почему Мик подарил ей, Алине, свинью-копилку! Он начитался гороскопов! И он знал, что Алина – Телец. Но откуда астрологи взяли, что Тельцы любят копить деньги? Вот лично у нее ничего не получается. Хотя нет. Семейство Львовых Алина кормила как раз на те деньги, что начала откладывать на отпуск. Тогда почему ее разозлила свинья-копилка? Ее разозлил Мик...

Телец панически боится неоплаченных счетов, из-за неумеренной еды он часто болеет, старается ни при каких обстоятельствах не рисковать...

– Слушай, Аля, – произнесла после всего услышанного Машка, – ну его, этого Тимофея.

– Да, – вздохнула та, – мы такие – Тельцы.

Глава 3

Стрельцы пылко целуются

Праздничные дни тянулись нескончаемо долго. За это время Алина переделала кучу дел, накопившихся с прошлого года, и успела подумать о превратностях судьбы. Начала она со своих бывших мужей, которые были настолько разными, что их объединяло только одно – оба, когда расставались с ней, забирали телевизоры. Этот примечательный факт мог бы использоваться в учебниках по психологии для описания современного мужчины. Он разрывает отношения с бывшей любимой женщиной и уносит от нее самое дорогое – телевизор. Мужчина и телевизор – близнецы-братья. Это сказала не Алина, а какой-то поэт, но как хорошо он сказал! Это общая тенденция или просто ей попадаются такие мужчины? Ладно, можно прожить и без них. Но без телевизора – никак, как будто исчезла лучшая подруга, которая поверяла тебе все свои тайны. Для того чтобы больше не мучиться (а то, что она в очередной раз выйдет замуж, Алина не сомневалась), совместными усилиями с супругами Львовыми было решено приобрести новейший телевизионный аппарат с плоским экраном, который вешается на стену. Степан сам проследил, чтобы телемастер постарался и прикрутил его к стойке таким образом, что снять было невозможно. А Лана каждый раз, когда у Алины наклеивался новый роман, подходила к аппарату и проверяла, насколько крепко он подвешен.

На этот раз она не обратила на телевизор никакого внимания. Алина поняла, что надеяться ей не на что и нужно использовать любой подвернувшийся случай.

– Давай, – обратилась она к Степану, – знакомь меня с тем, что из серпентария. Кстати, кто он там по гороскопу?

– А тебе не все равно? – любопытствовал Степан.

– Если мне станет все равно, это уже буду не я.

Степан засмеялся и пошел к телефону. Алина с Ланой раскрыли свой астрологический талмуд и приготовились к выведению очередного претендента на чистую зодиакальную воду. И как в нее глядели – работник серпентария оказался Стрельцом. Это имело свои плюсы и минусы. Но та скорость, с которой он согласился встретиться с Алиной, не вызвала у нее радости. Слишком это показалось подозрительным. Лаврушка тоже спешил, и вот результат – на его празднике хозяйкой будет не она.

Но тянуть со встречей не было смысла. Нужно хотя бы взглянуть на него издали, чтобы сделать определенные выводы, пока еще не касающиеся астрологии. Вдруг у него горб или он астматик?

Степан сказал, что у него нет ни того ни другого и что вообще он замечательный парень, который находит общий язык со многими девушками. Это тоже показалось Алине подозрительным. Если со многими, то не значит, что именно с ней. Бабников она обходила стороной. Конечно, с ними приятно общаться где-нибудь на работе, когда они открывают перед тобой дверь и пропускают вперед, или в общественном транспорте, где они уступают место и, склоняясь над тобой, рассказывают смешной анекдот. Но в личной жизни они совершенно невыносимы и вызывают массу неудобств. Главное из которых – когда ты идешь с ним под руку, а он любопытным взглядом провожает длинноногую блондинку.

Для знакомства вся троица отправилась в серпентарий. Алина жутко боялась всех ползучих гадов, но Степан пояснил ей, что они большей частью сидят в своих стеклянных коробках, похожих на аквариумы, и не выходят к людям. Это те приходят, чтобы поглазеть на них. Алина собиралась поглазеть не на них, а на Стрельца, но все равно боялась.

Полутемное подвальное помещение какого-то бывшего НИИ и было пресловутым серпентарием, где научные работники того же бывшего НИИ теперь занимались тем, что прово-

дили над гадами разные опыты. Это несколько меняло дело, и кидало на Стрельца глубокую тень. Если он может с легкостью вонзить нож в сердце лягушки, то что его остановит от того, чтобы не прирезать, к примеру, ее, Алину? То, что она – не лягушка? А если они поссорятся и он в пылу раздора обзовет ее гадиной?

Стеклянные коробки действительно были расставлены по полкам так, чтобы можно было разглядеть тех, кто в них сидел. После первой ящерицы, выпучившей на нее свои круглые вращающиеся глазищи, Алина чуть не бухнулась в обморок. После этого ничего другого рассмотреть она не смогла. Зато Лана прыгала от радости при виде очередной песчаной гадюки или жуткой ящерицы.

Алина раскрыла глаза, когда ее уткнули в какой-то прилавок. Хорошо, что там не было препарированных лягушек и составляющих их частей тела. Неизвестно тогда, чем бы закончилась эта встреча. Зато там был привлекательный мужчина почти ее возраста, слегка за тридцать, с красивыми, ну, прямо не оторваться, карими глазами. И обаятельной улыбкой, которой он одарил вошедших дам.

– Знакомьтесь, девочки, – сказал Степан, – Виктор Абрикосов.

Даже фамилия у него была сладкая, Алина очень любила абрикосовый джем. Виктор – виктория, победа, значит. После гороскопов, подумала Алина, обязательно займусь значениями имен. Во всяком случае, ее имя, означавшее – гордая, не слишком подходило к победе. Но она постаралась настроить себя на мажорный лад и улыбнулась ему в ответ.

Среди миллиардеров чрезвычайно мало Стрельцов. Люди, рожденные под этим знаком, больше полагаются на удачу и везение, пытаются реализовать свои творческие амбиции. Алина знала одного представителя мира Стрельцов – известного режиссера Стивена Спилберга. Знакомство было одностороннее, тот даже не предполагал, что она существует на свете. Значит, и Виктор занимается своеобразным творческим процессом. Кстати, а все-таки чем он здесь занимается? Этот вопрос она задала ему вслух.

– Проверяем бьютифолрустабс, – усмехнулся Виктор и показал на маленькую змейку, извивающуюся в стеклянной банке у него на столе, – откинёт она после него шкурку или нет.

– А это так важно? – поинтересовалась Алина.

– Для нас – да. Тогда все в порядке, и на таблетки красоты можно перевести других животных.

– Насколько я знаю, – встрял Львов, – раньше опыты всегда проводили на мышах.

– Это было раньше. Теперь ученые пришли к выводу, что к женщинам, а эти таблетки красоты созданы исключительно для них, ближе всего змеи.

– Как глубоко копнули, – удивился Степан, – но справедливо.

Алина не знала, обижаться ли на то, что ее вкуче с остальными женщинами причислили к ползучим гадам, или пропустить это мимо ушей. Пусть порадуются на пару со Степаном. Они с Ланой сделают вид, что ничего не слышали. Но та неожиданно встрепенулась:

– Почему это мы ближе к змеям? По писанию? Так это еще неизвестно, на чье ухо змей шептал, писарь-то был мужчина. Он и свалил всю вину на Еву, то есть на женский род.

– Нет, если вы против, можно поставить эксперимент и на мышах, – сказал Виктор и закричал кому-то в глубь подвала: – Василий, принеси мышей!

– Да мы не против, мы, наоборот, – за, – Алина с ужасом смотрела на приближающегося к ним монстра. – Нам и на змейках можно, пусть скидывают свою шкурку...

Сторож Василий не был страшен на вид, но он нес в руках пару крупных белых мышей. Без поводков и намордников. Он держал их в своих здоровых кулаках, откуда высывались только белоснежные головки с усами, а с обратной стороны торчал длинный розовый хвост. Василий подошел к столу и положил на него мышей. Те обрадовались свободе и забегали туда-сюда. Алину слегка перекосило, потом круто повело, и она свалилась под стол.

– Ты чего? – Над ней склонилась Лана. – Это ручные мыши, дрессированные.

– Извини, пожалуйста, – рядом появились карие глаза Виктора, – я не думал, что их появление будет настолько эффектным. Я пошутил, это не опытные образцы, это наши любимцы Микки и Мини.

– Мик...к...и, – произнесла Алина, обнаружив себя лежащей на какой-то поверхности.

Она почувствовала легкое щекотание у своего носа, свела глаза к переносице и увидела острую усатую мордочку. Мышь сидела у нее на груди!

– А! – заорала Алина и вскочила на ноги.

Куда делась мышь, она не увидела, но краем глаза заметила, как Василий с ловкостью макаки проворно подхватил второй «неопытный образец» и спрятал его у себя за спиной. Ей стало немного неудобно. Но всего лишь немного, должны же мужчины понимать, что женщина всегда боится этих мелких шустрых созданий, даже несмотря на то, что они являются их любимцами.

– Слушай, Абрикосов, – заступилась за нее Лана, – а любимого тарантула у тебя случайно нет?

– Нет, – засмеялся Виктор, помогая Алине устроиться в уголке на стуле, – а что, надо, чтобы был?

– А любимой ядовитой кобры? – не унималась Лана.

– Никого у меня нет! – в сердцах воскликнул Абрикосов и страстно поглядел на Алину.

Та принялась смущенно водить пальчиком по стеклу, за которым сидела ящерица с большими вращающимися глазами. Гадина изумилась такой наглости и округлила глаза еще больше. Но Алина на этот раз не обратила на нее никакого внимания, она нашла более интересный объект.

Микки и Мини, как романтично. Виктор, безусловно, нашел творческий подход к обычному делу. И это говорит о том, что он – настоящий Стрелец. Вероятно, в ближайшее время Спилбергом ему уже не стать, но кто знает?.. Вдруг она, Алина, окажется его музой? И толкнет на гениальные безумства?! И он сделает такие таблетки красоты, от которых... Стоп! Что от которых? Все женщины станут красавицами? Ей этого совершенно не хотелось. Она такая милая и симпатичная в одном экземпляре, и то никак не может найти свое счастье. А когда красавиц станет прорва, как на конкурсах всяких там «Мисс»? Начнет везти одной из сотни?

– Виктор, – начала Алина кокетливо, – очень интересно, а зачем эти таблетки и какое действие они могут оказать на женский организм?

– Действительно интересно? – обрадовался Абрикосов, залезая в папку с документами и выкладывая бумажки на стол.

– Ребята, ребята, я еще ничего не успел посмотреть, – возмутился Степан. – Вы после сможете об этом поговорить наедине. Витек, покажи мне лучше, где у тебя та гадюка, которая за раз...

Дальше, испуганно оглядываясь на Алину, он перешел на шепот.

– Действительно! – сказал Абрикосов, – Алина, нам нужно встретиться и обо всем поговорить!

– Когда? – спросила та.

– Сейчас! – ответил Абрикосов.

– Витек?! Я не понял, – прогундосил Степан, не обращая внимания на жену, отчаянно делающую ему знаки, чтобы он умолк. – Покажи змею...

– А, ну да, – спохватился Виктор. – Давай через час.

Встретиться договорились вечером у входа в кинотеатр. Там как раз шел премьерный показ очередного американского триллера. Пока Степан разглядывал змею, дамы вышли на свежий воздух. Алина вдохнула морозную свежесть и застыла, получая от этого удовольствие.

– Да, запашок там есть, – прокомментировала ситуацию Лана, – но мы не зря туда сходили. Ты его зацепила! Он тобой серьезно заинтересовался. А тебе он как? – и, не дожидаясь ответа, продолжила, – высокий, привлекательный. А какие глаза, закрываю свои и вижу его...
– Лана, – Алина вернула подругу на землю, – кто-то из нас, между прочим, замужем.
– Ты это о ком? Ах, да. Это я так за тебя радуюсь.

Стрельцы, прочитала Алина в своем талмуде, очертя голову бросаются в самые путанные фантастические истории, с упоением занимаются любыми сложными задачами, нисколько не задумываясь, зачем они это делают, и какой от всего прок, и, что немаловажно, каков итог этой деятельности. Им важен творческий порыв, созерцание, абстрактность идеи... Таким образом, ничто обычное им не интересно. Алина достала из шкафа зеленую фетровую шляпу, которую не носила с момента ее приобретения. Оттуда, быстро взмахивая крылышками, вылетела моль. Ничего, подумала она, с бордовым шарфиком будет то что надо! Красный – цвет Стрельца. Все импульсивные мужчины предпочитают видеть на своих избранницах этот яркий цвет. Наверное, для того, чтобы те выделялись из общей толпы. Да-да, нужно обязательно выделиться. И к зеленой шляпе с бордовым шарфом добавилась золотая сумка. Вместе с благородной рыжиной ее волос смотрится вполне прилично.

Стрельцы отличаются неподражаемой искренностью и рассказывают о себе совершенно без прикрас все, что только можно рассказать, и даже то, о чем обмолвиться нельзя. Нужно будет ему честно признаться в том, как она воровала в детстве из кармана маминого пальто мелочь. Или лучше в том, что она постоянно сидит на диете, боится поправиться, растолстеть, как ее мама и бабушка. А еще лучше честно сказать, сколько ей лет. Нет, этого она сделать не сможет даже под расстрелом. Лучше сообщить про свои два брака. Впрочем, к чему разговоры?

Стрельцы любят сорить деньгами. Можно не брать с собой кошелек. Тем более что он синий и никак не гармонирует с ее сумкой. А еще Стрельцы делают экстравагантные подарки. Интересно, что он подарит ей сегодня? Вот уж точно не свинью-копилку.

Вести себя с ним нужно, как отличнице с двоечником, нет, лучше с троечником. Как хорошо, что она на днях закончила смотреть картинки в энциклопедии домашнего хозяйства. Будет о чем поговорить. Стрельцы обожают умные разговоры. Так, они все-таки идут в кино. А там не говорят, там смотрят. На экран, как пенсионеры, или друг на друга, как пионеры. Про возраст точно следует умолчать. Если Степан уже раскололся, она его убьет!

Так что там еще про этих удивительных, потрясающих Стрельцов? Ага, вот. Неумеренная пылкость (что есть, то есть), быстро вспыхивают и так же быстро угасают... А вот этого не нужно. Это не может быть правдой, у него такие пронзительные глаза. В браке утрачивают романтический интерес. Смешно, а кто же его в браке не утрачивает? На то он и брак. Союз Тельца со Стрельцом поверхностен, но они ценят друг друга. Возможно, Виктор и не самый лучший вариант, но попробовать все-таки стоит. Гороскопы, они в большинстве своем часто преувеличивают. Местами.

Стрельцы остаются хорошими друзьями тем, к кому они недавно испытывали самые горячие чувства. Но это не так уж и плохо. Если вдруг что-то пойдет не так, можно расстаться друзьями. Зачем ей Абрикосов как друг? У нее уже есть Степан с Ланой. Нет, надо приложить все усилия, чтобы романтические отношения перешли в серьезные. Что они еще любят, эти Стрельцы? Ага, они любят поесть. Нужно будет обязательно купить ему попкорн. С этой мыслью Алина все же положила синий кошелек в золотую сумку, накинула бордовый шарфик, водрузила на волосы шляпу и посмотрела на себя в зеркало.

Красавица, чего скромничать. Яркая, такую нельзя не заметить, умная, есть о чем поговорить, веселая, если рассказать ей смешной анекдот. И чего им, Стрельцам, еще нужно? Она достала вишневую помаду и накрасила губы. Завершающий момент. Жаль только, косметику

в темноте не видно, сегодня она постаралась. На ее лице лежала боевая раскраска племени одиноких женщин.

Алина пришла на свидание тютелька в тютельку. Она специально замедлила шаг у кино-театра, чтобы хоть немного опоздать. Девушкам обязательно надо опаздывать на свидания и идти медленно и чинно, опустив глазки вниз. Но не скромно и покорно, как опускают глаза восточные женщины. А нагло и надменно, как это делают наши, стараясь показать противоположному полу, мол, все вы мне до такой степени надоели, что глаза бы мои вас больше не видели. И тут же – раз, и проходит сотрудница с пятого этажа офиса в новой шубе, о которой только мечтала перед сном и считала, сколько надо лет не есть, чтоб такую же купить. И забыла про глаза и противоположный пол. Куда ему конкурировать с такой шубой! К счастью, Алине сотрудница в новой шубе не встретилась. Конкурентов у Виктора не было.

Он стоял у колонны и держал одну длинную розочку. Очень мило, подумала Алина, куда я ее теперь засуну? Она и так полуживая, а за два часа без воды совсем загнется. Но вместо упреков улыбнулась как можно шире, обнажая все свои пломбированные зубки, и поинтересовалась, на какой ряд им придется пробираться. Виктор при виде Алины расцвел, но сообщил, что билеты еще не покупал, народу совсем мало. Он обнял ее за талию и подвел к кассе. В кинотеатре на вечернем сеансе действительно оказалось полным-полно свободных мест.

– Вам куда? – спросила пожилая кассирша за окошком.

– В кино, – выпалила Алина, – куда еще?

– Какой ряд, я интересуюсь, – уточнила та, – и не у вас, дамочка, а у мужчины. – И обратилась к Виктору. – Вам места для поцелуев?

Как будто целоваться он там будет не с Алиной, а с ней. Алина проследила взглядом за Виктором. Тот чуть усмехнулся и сказал:

– Конечно, а то зачем мы сюда пришли? – и подарил кассирше с Алиной свою обаятельную улыбку.

Места для поцелуев оказались последним рядом, где собралась местная молодежь подросткового возраста. Алине стало неудобно среди них: мальчишки, не дожидаясь, пока погасят свет в зале, лезли к девчонкам, те хихикали, как Машка в лифте, и повизгивали от удовольствия. Алина захотела пересест поближе к пенсионерам, сидевшим тихо и спокойно ждущим начала сеанса, но Виктор сказал, что, как только свет погаснет, им станет совершенно все равно, какие у них соседи.

Действительно, когда погас свет и на экране пошло действие, зал притих, и рядом с ними стали раздаваться смачные почмокивания, прерываемые лишь в тех моментах, когда герой или героиня появлялись на экране в раздетом виде. Такими сценами фильм был напичкан под завязку. Алине толком уследить за ходом событий так и не удалось. Как только она заикнулась про попкорн, который они забыли купить, Виктор наклонился к ее уху и заявил, что пришел сюда не есть. При этом он поцеловал прядь ее волос, потом перешел на щеку, потом впился в рот. «Как хорошо, – подумала в этот момент Алина, – что я нанесла на губы стойкую помаду, как будто предчувствовала, что он ползет целоваться. Вот только блеск наверняка был лишним». Виктор действительно отклонился от нее, вытер свои губы носовым платком и прошептал: «Какая у тебя вкусная помада». Это хорошо, что она намазала поверх помады блеск, он был малиновый и вкусно пах. Как пылко целуются Стрельцы!

На экране тем временем разворачивались нешуточные страсти. Он ей изменил, она застучала его с другой. И теперь стояла перед ними с огнестрельным оружием в руках и беспощадно целилась ему в причинное место. Он, закрыв его руками, молил о пощаде. Соперница тряслась от страха, размазывая дешевую косметику по лицу. Сцена очень понравилась Алине, она решила, что поступать так должна каждая настоящая женщина. Хотя, если убивать всех мужиков-изменников, кто же тогда останется? Виктору сцена явно не понравилась, он раскритико-

вал игру актеров как недостоверную, обозвал огнестрельное оружие пукалкой и предложил Алине прогуляться к нему домой.

Наживка была проглочена. Но кто из них был рыбаком? Алина смутно догадывалась, что если сейчас согласится на предложение Виктора, то этот Стрелец подстрелит свою лань. И что-то она не слышала, чтобы мужчины приглашали дам к себе домой сразу же на первом свидании. Лично она всегда тянула до третьего. Ясно же, как днем, чем будет заниматься хозяин с гостьей темным вечером. Точно уж не кино смотреть.

Действие фильма закручивалось в навороченный спецэффектами сюжет. Теперь уже она ему изменила, почему-то находясь на крыше многоэтажного здания. Он ее застучал и стоит с огнестрельным оружием, целясь ей в сердце. Соперник его неудачно прыгает и повисает на головокружительной высоте. Виктор после очередного поцелуя более настойчиво пригласил Алину в гости. Прыгнул тот мужик вниз сам или его толкнул другой, Алина пропустила. Она шепотом объясняла, что пойти сегодня к нему не сможет. Наверняка там у него Микки с Миней, парочка голодных крокодилов, и вообще пусть сначала наведет порядок в своем терариуме, а потом ее приглашает. Виктор поклялся, что, кроме фотографий, у него в квартире больше ничто не говорит о его занятии, Мини и Микки сидят в лаборатории и носа своего усатого не кажут в его квартиру, а крокодилы – не его специфика. И порядок он там уже давно навел, потому что мечтал о ее приходе с тех пор, как увидел, какая она красавица и умница. Алина сначала растаяла и решила: будь что будет, но все же взяла себя в руки и перенесла продолжение встречи на завтра.

Финал фильма был трагичным, хотя кому-то и показался хеппи-эндом: Она бросила Его, Он сел в раздолбанную машину и укатил, куда глаза глядят. Алина утерла слезу бордовым шарфиком, но, когда включили свет, не подала виду, что всплакнула. Нельзя показывать мужчинам, что ты сентиментальна и слезлива. До свадьбы. После нее можно делать все, что хочешь. До следующей свадьбы.

Виктор проводил Алину до дома, попытался напроситься «на чашку кофе», но она заявила, что худеет, пьет только противный зеленый чай, и убежала. Не поднялась на лифте, а именно убежала вверх по ступенькам, громыхая каблуками по лестнице. Пусть Машка услышит, как поздно она возвращается. У нее с этого дня есть вполне приличный молодой человек, с которым она весь вечер целовалась в кино. Завтра она встретится с ним в кафе, потом они сходят в цирк, на этом их культурная программа не заканчивается, а только начинается: еще они посетят картинную галерею, проедут по памятным местам боев сорок первого, сходят в храм и так далее и тому подобное. Алина составила целый график мероприятий.

В кафе они пришли вместе, Виктор зашел за ней домой, поцеловал, пожаловался, что подвернул ногу и не может идти, и хотел остаться, но тут позвонила Лана и сказала, что они со Степаном сейчас приедут к ней за дрелью – решили взяться за ремонт. От последнего мужа-целителя у Алины остался полный набор слесарных инструментов, подаренный ему за то, что он излечил геморрой у одного столяра. Целитель инструментами никогда не пользовался, Львовы, кстати, тоже. Коробка так и лежала мертвым грузом до этого момента.

Встречаться с ними Виктор не захотел, и они пошли в кафе. Выбрали столик подальше от толпы, у самого окна, занимающего добрую половину стены, и сделали заказ. Так, всего понемногу. Стрельцы любят вкусно поесть. Тельцы, к слову сказать, тоже. А кто, интересно, не любит?

Когда официант принес салаты и начал ставить тарелки на стол, глаза его округлились, как у той ящерицы в НИИ. Они указывали на окно. Но так, чтобы этого не видела Алина. Виктор сразу засек, что поведение официанта вызвано не просто нервным тиком. Он незаметно повернулся и увидел в окне пляшущих человечков. Вернее одну, которая на морозе плясала за двоих. При этом она дула на свой палец и терла им замороженное с улицы стекло, пытаясь

разобрать, кто и с кем там сидит напротив окна. Виктор не стал дожидаться, пока она это выяснит, сунул официанту в кармашек жилета купюру и указал в сторону прыгающей девицы. Тот подобострастно кивнул и скрылся. Через пять минут девица перестала прыгать и пальцем тереть стекло. Алина заметила какое-то действие, но не отнеслась к нему серьезно. Она решила все разузнать про таблетки красоты. Но Виктор отнекивался, ссылаясь на военную тайну и говорил, что пара таблеток лежит у него дома и только ждет того момента, когда Алина придет и заберет их. Но она твердо решила не попадаться на эту удочку и перевела разговор на другую тему. Потом они танцевали, Виктор снова целовал прядь ее волос. Стрельцы – огненный знак, они такие темпераментные и горячие, думала Алина, стоит ли удерживать этого жеребца в стойле? Но нет, изменять своим правилам она не собиралась. На третий раз, так на третий раз. Она сдаст свои позиции только после третьего свидания. Когда они, разгоряченные циркачами, придут к нему домой...

На следующий день цирк уже не казался ей таким подходящим случаем. Когда-то в детстве родители водили ее на цирковое представление, во время которого с каната упала акробатка и сильно разбила себе лицо. После этого Алина не могла неделю забыть случившееся, настолько этот случай испортил ей настроение. А что если и на этот раз какой-нибудь канатоходец свалится, или медведь кинется в толпу и растерзает зрителей, или клоун неудачно упадет и стукнется головой (сколько раз такое уже бывало, ей девочки рассказывали, которые водили в цирк своих детей)...

Нужно пойти к нему не после цирка, а до, решила Алина и направилась к Виктору. Она знала, где он живет наизусть. Два вечера подряд он твердил ей о доме под красной крышей неподалеку от круглосуточного супермаркета. Все правильно, вот этот дом, второй подъезд. Позвонить в домофон или сделать ему сюрприз? Стрельцы любят неожиданности. Да и выбора у нее не оставалось – дверь подъезда открыл какой-то пенсионер и взмахом руки предложил ей пройти вперед него. Она натянула поглубже свою зеленую шляпу, спрятала глаза и поднялась на нужный этаж. У квартиры она остановилась и задумалась, что, собственно, сказать Виктору: «Привет! А вот и я!», или «Я проходила мимо и решила заглянуть на огонек», или «Ты просил. И я зашла». Но варианты отпали сами собой, когда от сквозняка входная дверь в квартиру Виктора со скрипом открылась.

Алина испугалась, кто-то уже побывал в квартире до нее. И этот кто-то не закрыл за собой дверь. Сейчас она зайдет, а там труп! Приедет милиция и повесит на нее мокрое дело. О чем она думает?! Вдруг это будет труп Виктора, нуждающийся в ее экстренной помощи?! Она чуть не закричала, чтобы он держался, и в это время открылась дверь в ванной комнате и оттуда прямо на Алину вышла голая девица, обмотанная одним полотенцем.

– Виктор! – закричала она, делая ударение на последнем слого. – Ты опять забыл закрыть входную дверь!

И эта гольшишка захлопнула дверь перед самым Алининым носом.

Алина постояла в оцепенении несколько минут, потом потянулась к звонку. Ей открыла та же девица в том же полотенце.

– Вам чего? – произнесла она надменно.

– Мне Виктора, – тихо сказала Алина, толком не понимая, зачем она это делает.

Девица хмыкнула и прокричала в глубь квартиры его имя. Он появился тут же, такой же оголенный, как и девица. И поцеловал ее в щеку, нежно прижимая к себе. После этого он заметил Алину. Мгновенная перемена в его лице не ускользнула от нее. Несколько секунд он думал, что сказать, и не нашел ничего лучшего, как развести руками и завопить на весь подъезд:

– Как здорово, что ты пришла!

– Чего ж тут хорошего, – выдохнула из себя непрощеная гостья.

– Проходи, я тебе сейчас все объясню. – Виктор схватил ее за руку и втянул в квартиру. Первое, что бросилось ей в глаза, были их вещи, разбросанные по полу.

– Да, это произошло, – Виктор кинулся подбирать шмотки, – ты была со мной холодна, как лед. Мне требовалась настоящая женщина, и сегодня я ее получил. Алька, извини, но с тобой так нелегко. Может, я до конца тебя не узнал, и у нас все еще впереди. Но сегодня я сорвался. Иринка, скажи ей, что у нас сегодня только один раз...

– Дурочка, – сказала вместо этого Иринка, – беги от него подальше. Я – один раз, другая – один раз, он же однолюб, только многоразовый. Зачем тебе это?

– А тебе? – спросила Алина.

– Мне уже все равно, – та махнула голой рукой, – я же его бывшая жена. Зашла вот сегодня сказать, что между нами не все еще кончено.

– А, – протянула Алина, – проходила мимо и решила заглянуть на огонек.

– Вот-вот, – Ирина потянулась за сигаретами, – куришь? Это успокаивает.

Алина покачала головой и пошла к выходу.

– Стой, – запрыгал вокруг нее Виктор, – мы сейчас втроем все обсудим. Станем дружить втроем.

Что это он ей предлагает? Шведскую семью? Или Стрельцы действительно остаются хорошими друзьями?

– Позвони как-нибудь, сходим втроем в цирк, – ответила на прощание Алина, – а то там, говорят, своих клоунов не хватает.

Так, со Стрельцом ей не повезло. Слишком огненный знак, не мог потерпеть полдня. А может, это и к лучшему? Было бы гораздо хуже, если бы она к нему привязалась, втянулась, привыкла или что там еще? А, эта, как ее, любовь. Вот, если бы она влюбилась, было бы гораздо хуже. Переживала бы сильнее, а эти неблагодарные мужики, ради которых красишься по два часа, покупаешь шмотки за бешеные деньги, напяливаешь их на себя, так к тебе относятся!

– Шалопут он и есть шалопут, – изрек пенсионер, открывший ей подъездную дверь. Все это время он стоял на лестнице и ждал финальной развязки. – Она к нему сегодня с самого утра прибежала. Кровать ходуном ходила, я как раз под ними живу. Уж что они на ней только не вытворяли. Мы с бабкой даже телевизор на всю катушку включили, чтоб не слышать этого срама. А ты зачем к нему пошла? Не знала, видно, голубушка, какой он хлыщ. Ты в следующий раз, когда к нему соберешься, сначала к нам с бабкой зайди, поинтересуйся...

– Следующего раза, дедуля, не будет, – перебила его Алина, – на, подари своей бабке!

И она водрузила на лысую голову пенсионера свою почти новую зеленую шляпу. На улице взбила рыжие волосы, укуталась шарфом и пошла прочь, напевая похоронный марш.

Глава 4

Рыбы – не самый худший вариант

У Львовых наконец-то появились деньги. И Степан предпринял все усилия для того, чтобы без них не остаться, – он пошел по магазинам вместе с женой и ее подругой. В каком-то роде совершил подвиг. В принципе любой мужчина любит ходить по магазинам. Тому, кто при этом фыркнет, достаточно напомнить, что у него леска закончилась, крючки поржавели или в автомобиле полетела какая-то запчасть. Он не рыбак и у него нет автомобиля? Тогда просто скажите, что в ближайший ларек завезли новые пиратские видеодиски, и а-я-я-й, как там много безнравственных фильмов. Если в этом ларьке случайно окажется аппаратура, на которой он может просмотреть наиболее пикантные моменты, то он пропадет на полдня. И после всего этого они называют женщин шопоголиками!

Львовы выбрали нечто среднее между пиратскими видеодисками и покупкой женского белья – они отправились приобретать комод. Зачем им комод, Алине, которую в качестве советчицы они прихватили с собой, было не совсем ясно. Но ей объяснили, что туда как раз поместят белье и диски. Покупать комод решили в одном из самых больших магазинов одной известной фирмы. Через час они уже прохаживались между рядами столов, стульев и комодов.

Ни одна покупка не обходится без споров. Если люди действительно желают доставить друг другу удовольствие, то начинают настаивать на своем, объясняя партнеру все не замеченные им преимущества. В данном случае – комода.

– Ты только взгляни, – говорила Лана, открывая блестящий ящик, – сколько туда поместится твоих носков! Если сложить их пятками вверх, целая колонна. А так они валяются в шкафу вперемешку.

– Зато я знаю, где их искать, – заявил Степан, – а что я буду искать здесь? Пятки? Нет, сюда нужно положить диски. В эту сторону – музыкальные, в другую – киношные. Очень удобно.

– Комоды делают для того, чтобы складывать в них белье! Носки, а не диски.

– Что ты привязалась к моим носкам?

– Правильно, нечего им делать в этом чудесном комод. Я уложу туда свои бюстики. А то они валяются в шкафу вперемешку.

– У тебя все валяется в шкафу! Весь шкаф ты сюда не уложишь. Диски!

– Бюстики!

– Диски!

Милые бранятся – только тешатся. Алина не стала вступать в разборку и пошла прогуливаться среди мебельных рядов. Магазин был круглым, примерно через час она вернулась на прежнее место. Количество спорящих удвоилось за счет работников магазина.

– Комоды предназначены для хранения белья, – авторитетно заявляла продавщица.

– Современные требования позволяют использовать их и не по назначению, – отстаивал права мужчин продавец.

– Туда лучше всего складывать бюстгалтеры!

– С таким же успехом там могут лежать диски!

Львовы стояли напротив друг друга: один с продавцом, другая – с продавщицей. Вокруг стала собираться толпа любопытных. Сейчас подерутся, подумала Алина, и решила встрять.

– Ребята, чего спорить? – предложила она, – давайте пригласим главного менеджера. Только чур с условием: как он скажет, так и будет.

Лана устало кивнула головой, а Степан поинтересовался:

– Он мужик?

Главный менеджер оказался импозантным мужчиной неполных сорока лет с довольно приятной наружностью. Он сразу обратил внимание на Алину и стал разговаривать исключительно с ней. Та пояснила ему суть спора, указала на разгоряченных супругов и повесивших головы продавцов. Он сделал сосредоточенное лицо, взял Алину под руку, отвел в сторону, поинтересовался, именно ли этот комод хотят купить ее друзья, или они обладают немного большей суммой денег?

– Обладают, – утвердительно кивнула головой Алина, нащупав в своем кармане кошелек.

И все переместились на несколько шагов вперед. Там стоял хоть и небольшой, но довольно миленький комод, а над ним висела такая же интересная полочка. Все удовольствие стоило чуть дороже, но одним, а вернее двумя махами, решало проблему. Степану полка понравилась, он прикинул, сколько дисков на нее поместится, получалось – больше сотни. Лане понравился комод, по ее расчетам в него должны были войти и носки, и лифчики. На покупку решили без спора. Пока выписывали комод, Алина с менеджером прогулялись вдоль мебельного ряда, он с упоением рассказывал ей о преимуществах своего магазина и о концепции личного подхода к каждому покупателю.

– Нашими постоянными клиентами являются лучшие организации города. Недавно открывшийся ресторан у Двугорбого моста закупил у нас партию столов и стульев. Мы сделали им хорошую скидку, это наш принцип работы с крупными покупателями. Вы не хотите посмотреть на столы и стулья?

– Конечно, хочу, – кокетничала Алина, – мне чрезвычайно интересно взглянуть, как они вписались в обстановку нового ресторана. Я там еще ни разу не была.

– Чудесно, – обрадовался менеджер, – давайте сходим вместе. Две точки зрения будут наиболее объективны. Когда вы свободны и сможете посвятить нашей мебели время?

Алина чуть не сказала: «Сегодня же!», но выдержала паузу, якобы прикидывая в уме распорядок наиболее важных дел.

– Завтра, – улыбнулась она.

Вечером следующего дня она носилась по комнате как угорелая кошка.

– Дура! Отдала такую шляпу! В чем теперь идти в ресторан? Ну не в вязаной же шапке!

– У тебя вполне приличная укладка, свежий цвет волос, – успокаивала ее устроившаяся в кресле с журналом Лана, – смотри, все модели без головных уборов.

– Свежий бывает хлеб в магазинах, а моделей снимают для этих журналов в павильонах!

– Да? – удивилась Лана, внимательно разглядывая пейзаж на фотографиях, – очень похоже на натурные съемки.

– В любом случае у них машина под боком, замерзли – и туда. А мне до метро пилить и пилить.

– Возьми такси.

Алина хмыкнула и высунула голову в форточку, лицо сразу же обдало пронзающими колкими льдинками.

– Холодно, – сказала она, ныряя в шкаф и переворачивая его вверх дном.

– Тебе тоже нужно купить комод. Наш так удачно вписался между кроватью и стенкой, как будто всю жизнь там стоял.

– Хорошая идея, – пробурчала из шкафа Алина, – будет чем заполнить паузу в разговоре.

– А ты с ним не разговаривай, – посоветовала подруга.

– В каком смысле? – от удивления Алина высунулась из шкафа.

– Молчи, держи паузу. Я где-то читала, что это очень эффектно.

– Это на сцене эффектно, – снова нырнула в шкаф Алина, – а сидя напротив друг друга говорить что-то придется. Вот! – Она достала белоснежный бабушкин платок-паутинку. – Накину этот платок.

Подошла к зеркалу, примерила. Ничего получилось, симпатично.

– У меня к нему белые перчатки и сапоги.

– Фи, – протянула Лана, – двухгодичные сапоги уже не пищат. И вообще, ты узнала, кто он по гороскопу? Может, Овен? Тогда им жутко не нравится белый цвет.

– Да? – Алина села. – Действительно, об этом я как-то не подумала. Кроме того, Ланочка, представляешь, я даже не спросила, как его зовут!

– А он?

– И он не спросил, слишком был занят. Ты же понимаешь, он приличный человек, работал.

– Ах, он работал! Втюхивал нам комод, перетрудился. Отлично. Идешь, сама не зная к кому. Ладно хоть знаешь, куда. Или и это вы не уточнили?

– Ресторан у Двугорбого моста. Точно. Совершенно точно. Там их мебель.

– Я пойду с тобой, – заявила Лана, – прослежу, придет он или нет. Одной тебе будет неудобно. Но мужчины всегда должны ждать свою женщину у входа.

– С каких это пор ты так считаешь? И все-таки интересно, кто он: Овен или Рыба? Рыбы очень любят белый цвет.

Девушки подошли к ресторану с боковой стороны. Из-за угла можно было, чуть высунувшись, посмотреть, что делается на входе. Алина, чтобы быть менее заметной, прижалась к стенке, а Лана принялась высовываться. К сожалению, очки она забыла дома, контактные линзы не надела и теперь вдали видела лишь смутные очертания каких-то фигур.

– Вижу кого-то большого и черного.

– Это наверняка охранник на входе, – сказала Алина, – я пару раз проходила мимо. Охранники у них такие здоровые и все негроидной национальности. Менеджер невысокий, это точно. Я была на каблуках, – прикинула она, – его глаза находились чуть выше моих...

– Значит, он сидит в зале, – и Лана ринулась к окну.

Ее близорукая физиономия уткнулась в стекло. Сидевший с обратной стороны мужчина чуть не подавился куском запеченного лосося, заметив у своего лица голодную, как ему показалось, физиономию странной девицы, впившейся в него блуждающим взглядом. Его спутница, иностранка, тяжело вздохнула и сказала на ломаном русском:

– А они еще говорят о демократии и свободной торговле! У них улицы кишат голодными гражданами. Дорогой, она хочет есть, отдай ей свою рыбу!

Мужчина перестал жевать и позвал официанта.

– Прекрати таращиться в окно, – зашикала на подругу Алина, – это неприлично.

– Ты уже затерла это слово до дыр! – заявила Лана. – Я чуть не примерзла к этому стеклу. Там есть мужики. И их много. Тебе нужно самой посмотреть, какой из них твой.

– Погляжу, но только когда войду в зал. Скажу, что меня уже ждут...

– Ага, вон за тем столиком, и станешь рыскать по залу. Посмотри в окно, где он сидит, и сразу направляйся к нему.

– Ты раздула из обычного похода в ресторан целую детективную историю!

– Хороший детектив, ни имен, ни фамилий, ни дат рождения. Маринина отдыхает.

– Дамы, – раздался рядом с ними голос официанта, – это вам от того господина. – И он указал на окно, после чего снял с подноса тарелку и сунул ее в руки Ланы. Развернулся и ушел.

– Господи! – испугалась Алина. – Нам уже подают!

Лана огляделась по сторонам, прищурилась, заметила какую-то старушку, подбежала и сунула ей тарелку:

– Это для вашей кошки, мне она давно нравится, такое добродушное животное.

– Что вы говорите, – обрадовалась старушка, – эта злыдня вам нравится? А представляете, что вчера она мне устроила? Утром нагадила в мой тапок! Я сейчас вам все подробно расскажу...

Алина помахала растерянной Лане рукой и направилась в ресторан.

Менеджер стоял у входа, как все приличные мужчины, и всматривался вдаль. Алина вышла из-за угла, он ее заметил не сразу, но когда заметил, выразил искреннюю заинтересованность. Если этот потащит меня в постель после первого свидания, решила Алина, разорву с ним отношения сразу. Повторять свои ошибки она была не намерена.

Менеджер, пока снимал с нее шубку, вился вокруг нее ужом, предвосхищая все ее желания. В нем сразу чувствовался высокий профессионализм в облизывании клиентов-покупателей. Алина на миг почувствовала себя оптовиком. Они прошли к столику у окна, где сидели мужчина с иностранкой, которая на ломаном русском объясняла ему, почему считает всех русских девушек слишком капризными.

– Я не сяду у окна, – узнав в мужчине того самого, что послал им рыбу, заявила Алина, – оттуда дует!

– У нас двойные стеклопакеты, – задрал нос, ответил администратор зала.

– А я... а мне все равно дует, – сказала Алина.

Иностранка тут же привела ее в пример. Сопровождающий Алину мужчина только глянул на ресторанный работника, и тот уже искал им другой столик. «Надо же, – подумала Алина, – эти менеджеры понимают друг друга с одного взгляда».

Когда они наконец-то устроились и сделали заказ, посмотрели друг на друга и в один голос произнесли:

– А мы с вами даже не знакомы.

После чего и познакомились. Нового знакомого звали Олегом Лапшиным, он дважды, как и она сама, был женат, его жены изменили ему с лучшим другом, после чего он их бросил. Ушел от них, взяв с собой только телевизор. Над этим фактом Алине стоило бы задуматься. Но он тут же сказал, что родился под знаком Рыб, увлекается гороскопами, чем и усыпил ее бдительность.

Рыбы – чудесный знак. Если не обращать внимания на двойственность их натуры, то отношения с ними можно строить на основе деловых, практических устремлений. Они мечтательны, сентиментальны, очень много фантазируют. Чаще всего люди принимают их фантазии за вымысел. Но они не врут, а искренне верят в то, что сочиняют. Романтики в любви, преданные, жертвенные... Они являются полной противоположностью Тельцам. Вследствие этого Алина помнила точно: с Тельцом у Рыб очень сильное сексуальное влечение без основополагающей, необходимой для прочной любви, душевной близости. В отношениях с Тельцом Рыбы становятся настоящими мучениками. Но это еще не самый худший вариант. Со Львами они вообще не находят общего языка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.